

выполнялось требование ритуала, чтобы к костям был доступ воздуха и света. Далее, может быть, сосуды портились намеренно, по принципу «мертвому—мертвое». Возможно и следующее объяснение. Небольшая зороастрийская община, приютившаяся в Фринкенте, доживавшая свои последние дни в окружении мусульманского населения, не имела возможности приобретать специальные оссуарии с рынка, где этот товар был изгнан исламом. Взамен пошли бытовые сосуды. Однако, ставить их целыми в костехранилище, несомненно никем не охраняемое, было нельзя, так как окрестное иноверческое население могло их расхитить. Для предотвращения расхищений могли намеренно портить сосуды.

Об Афаринкенте (=Фринкенте) имеется ряд исторических сообщений. В. Л. Вяткин на основании вакуфных документов пишет: «Неизвестно, какое поселение в Нимсугудском (т. е. новосогдийском) тумане являлось главным при тимуридах. Можно только предполагать, что роль главного поселения играл Афаринкент или Фаринкент, ныне Фринкент или Принкент, очень древний населенный пункт заравшанской долины. По «Кандие» и местному преданию основание города Афаринкента приписывается царю самаркандскому Гураку, современнику Кутейбы бин Муслима, известного арабского завоевателя Маураннахра»¹.

По всей вероятности, в виде протеста против арабского завоевания здесь община зороастрийцев могла просуществовать и, повидимому, просуществовала очень долго.

Г. Григорьев

Обзор археологических открытий в области Испании, Римской Галлии и Британии за последние годы

ИСПАНИЯ

Э д е т а (Лириа, близ Валенсии). Остатки древнейших поселений Лириа расположены на нескольких маленьких холмах и в других, удобных в стратегическом отношении пунктах. Из них обследованы были пять (между Лириа и Казинос). Раскопки производились с 1932 по 1935 г. Современный городок Лириа стоит на развалинах римского и арабского поселений. Находки римской эпохи, из которых следует упомянуть латинские надписи и прекрасную мозаику с изображением подвигов Геракла, весьма нередки и свидетельствуют о значении этого пункта в римское время. Холм Сан-Мигуэль, на котором производились раскопки, почти неприступен с востока и запада. Расположенное на нем поселение, от которого на поверхности сохранились лишь небольшие остатки оборонительной стены, занимало значительную территорию. Стены древних жилищ расположены террасами, поднимающимися к вершине холма. На северном склоне имеются отчетливые следы древней дороги (ширина колеи 1,4 м), вырубленной в крутой скале, поднимающейся к самой вершине. Среди находок по количеству и по художественному значению главное место занимает керамика. Большинство сосудов прекрасной фактуры и хорошего обжига. Это—цилиндрические сосуды с горизонтальными закраинами (*sombrego de sora*), конические сосуды или сосуды на тонкой ножке, с раздутым туловом. Почти вся эта керамика имеет роспись, большей частью расположенную в виде нескольких фризов или зон. Наиболее распространенным цветом является темнокрасный, с сероватым оттенком. Иногда встречаются различные оттенки красного на желтой или белой ингобе, создающие впечатление полихромии. Преобладают геометрические мотивы: синусоиды, ромбы, круги или полукруги, кресты, треугольники, квадратики в шахматном порядке и т. д. Весьма употребительна разного рода схематизация растительных мотивов. Человеческие и звериные изображения

¹ В. Л. Вяткин—Материалы к исторической топографии Самаркандского вилайета. Справочная книга Самарк. обл., 1902, VII, стр. 57.

редки и встречаются, главным образом, на больших цилиндрических или конических вазах. Рисунки (рис. 1) изображают конных и пеших воинов в чешуйчатых панцырях и шлемах со щитами, копьями и кривыми мечами характерно иберийской формы V—IV вв. до н. э. (Латен I), сцены охоты и 'рыбной' ловли, сбор гранат и т. п. Изображения, большей частью, очень условны и весьма архаичны. Некоторые рисунки сопровождаются надписями, по характеру письма сходными с легендами восточно-иберийских монет. Одна из кратких надписей, истолкованная с помощью аналогий из баскского языка, воспроизводит военный клич. Обнаруженная в изобилии на холме Сан-Мигуэль керамика имела распространение по южной и юго-восточной части Испании. Несмотря на примитивный характер росписи, сближающий ее с весьма древней керамической живописью эгейской и переднеазиатской культур, датируется она, как по совместным находкам, так и по анализу самой росписи, не ранее IV—III в. до н. э. (RA, t. VII, 1936, стр. 95 сл.; L. Pericot—La [céramique ibérique de San Miguel de Liria).

Таррагона. Работа, проделанная в 1930 г. по фиксации и предварительному изучению оборонительных стен древней Таррагоны, позволяет различать восемь строительных периодов. I и II—доримского времени, III—римскореспубликанского времени, со знаками иберийских каменщиков, IV—августова времени, V—третьего века н. э., VI—немного более позднего времени, VII и VIII—средних веков. Обычная толщина стены—5,8 м. Трое отлично сохранившихся ворот и еще двое уцелевших лишь частично принадлежат доримскому времени. Они имеют около 2,5 м высоты и 1,5 м ширины. Ворота римского времени, тоже достаточно хорошо сохранившиеся, несколько более широки. Выяснено, что ворота были фланкированы башнями в той части стены, которая обращена к матерiku. Ворота, выходящие к морю, башен не имели. Древнейшие остатки стены «циклопической» кладки, состоят преимущественно из больших необработанных блоков с внешней стороны стены и более мелких с внутренней. Стены римского времени, покоящиеся на циклопических кладках, имеют около 5 м толщины, из которых около 3,8 м приходилось на забутовку, заполняющую пространство между двумя довольно легкими панцырями из отесанного камня, положенного без извести (AJA, v. XXXIX, 1935, стр. 128).

Рабаналь-дель-Каминьо (провинция Леон). Засвидетельствованные для различных мест Астурии античными писателями и новейшими археологическими

Рис. 1. Изображения на сосудах из Лириа.

открытиями древние горные разработки, в том числе и золоторудные, могут быть пополнены новой находкой, сделанной в Рабаналь-дель-Камино. В 1935 г. здесь были открыты очень интересные сооружения, свидетельствующие об интенсивной добыче и промывке золота, практиковавшейся в древнее время. В небольшой долине обнаружена подземная галлерей, вправо от которой находились две вертикальные шахты (колодцы) около 2,5 м в окружности и до 20 м глубины. По соседству имеются еще две шахты, обнесенные оградами из грубого камня. Несколько в стороне проложены два канала с укрепленными камнем стенками. Один из этих каналов вел к узкому и длинному бассейну (315×22 м, при глубине в 3 м), рядом с которым находилось еще два небольших бассейна. Все три были соединены специальными протоками с четвертым огромным бассейном (400×120 м, 10 м глубины). К нему, кроме того, подводил воду специальный длинный и узкий канал, подобный двум описанным выше. Здесь же обнаружены значительные остатки римской шоссированной дороги [Arch. español de Arte y Arqu., 1935, № 33, стр. 287 сл.: J. M. L u e n g o—Explotaciones auríferas romanas en Rabanal del Camino (Leon)].

Б е д у н и я (Санта Коломба де ла Вега, провинция Леон). В 1934 г. здесь было найдено пять пограничных камней с одинаковыми латинскими надписями, большей или меньшей степени сохранности, читающимися (по лучшему экземпляру) следующим образом: Ex auctor(itat)e Ti(berii) |Claudii Caesaris Aug(usti) Germanici im(peratoris) |terminus pratorum coh(ortis) |IIII gall(orurum) |inter coh(ortem) IIII gall(orum) et civitatem |beduniensium. Как явствует из этого текста, речь идет об акте размежевания пастбищ между римскими войсками четвертой галльской когорты и жителями иберийского поселения Бедуния, расположенного к юго-востоку от Астурии. Камни, имеющие на себе эту надпись, в свое время должны были стоять вдоль границы, установленной по распоряжению римской провинциальной администрации. Надписи датируются последними годами царствования императора Клавдия (Arch. español de Arte y Arqu., 1934, № 30, стр. 11 сл. J. M^a d e N a v a s e n e s y d e J u a n—Inscriptiones hispano romanas).

РИМСКАЯ ГАЛЛИЯ

На территории римской Галлии, а также в области провинций Верхней и Нижней Германии (т. е. во Франции, Швейцарии, Бельгии и Голландии) за последние годы не предпринимались большие раскопки крупных исторических памятников; исследуются преимущественно небольшие oppida, число которых всё умножается на археологических картах. Весьма важной и кропотливой работой является, кроме того, восстановление сети галло-римских дорог и разыскание их следов—работа, которая стоит в центре внимания различных провинциальных археологических обществ. Начиная с 1927 г. во Франции составляется археологическая карта римской Галлии, которая должна будет войти в состав большого атласа «Forma orbis romani», издаваемого «Интернациональным академическим союзом». Некоторые листы этой карты уже выпущены из печати. В свое время изучение истории доримской Галлии эпохи Гальштатт и Латен велось, главным образом, за счет раскопок многочисленных некрополей. В настоящее время внимание исследователей обращено к разысканию и изучению древнейших поселений и жилищ как эпохи бронзы, так и эпохи железа.

В конце 20-х и в самом начале 30-х годов интересные раскопки производились в Велони (Нор де ла Мез), близ Лозанны, где открыты виллы римского времени и остатки портовых сооружений, в Шассеноне—остатки укреплений римского типа и колодцы и ямы производственного характера, в Сен-Реми де Прованс—доримское поселение, в Гране (Лоррен)—римские укрепления, в Сен-Веране (От-Альп)—разработки меди доримского и римского времени и мн. др.

Нельзя, кроме того, не отметить работы, производящейся в области древней топографии и топонимики, которая, в известной мере, является подготовительной при археологических исследованиях.

ФРАНЦИЯ

Сен - Блез (Буш-дю-Рон). Раскопки на северной оконечности плато Сен-Блез производились в 1935—1936 гг. Возвышенность, на которой расположены исследованные объекты, доминирует (50 м высоты) над окружающей местностью. До раскопок на поверхности были видны очертания подковообразного оборонительного сооружения, расчистка которого затем и производилась, главным образом, в его южной части, на самом берегу озера Вальдюк. Первые же удары лопатами обнажили под развалинами галло-римской стены мощную кладку древнегреческого типа, по технике приближающуюся к соответствующим сооружениям V в. до н. э. (рис. 2) Стена имеет 125 м длины.

Она образует неправильный пятиугольник, выступающий между двумя куртинами. Сложена она из больших, тщательно отесанных блоков ракушечного известняка, имеющего в районе крепости выходы на поверхность со следами древних карьеров. Кладка сухая, без каких-либо креплений и отверстий (пиронов) для них. Блоки положены, большей частью, «логом и тычком», что само по себе обеспечивает прочность кладки. На камнях встречаются обычные знаки каменотесов, чаще камни обозначены греческими буквами бета и каппа, реже попадаются альфа, тау и др. С восточной стороны стена соприкасается с небольшим сооружением (фортом или блокгаузом), стоящим у крутого берегового обрыва, так что между ним и южной куртиной стены имеется лишь небольшой проход (1,05 м), в древности преграждавшийся решеткой, от закрепок которой сохранились кое-какие остатки. Стена этой куртины имеет 6,2 м толщины. Пространство между панцырями заполнено нерегулярным камнем и мелким щебнем. Продолжение стены на юго-восток образует упомянутый пятиугольный выступ. Восточная куртина состоит из двух параллельных стен, одна из которых (передняя) короче другой и имеет протяжение в 36,5 м. Возможно, что передняя стена представляла собой предстенную защиту против таранов в наиболее уязвимой части крепости. В северо-восточном углу стена заканчивается выступом, выходящим за ее линию на 3 м. Пока еще трудно сказать, принадлежит ли это укрепление какому-либо небольшому греческому городу или это один из укрепленных форпостов Массалии, о которых упоминает Страбон (IV, 1, 8). Расчистка стен дала богатый керамический материал, расположенный в строгом стратиграфическом порядке. Верхние слои, соответствующие верхней, галло-римской кладке оборонительных стен, характеризуются присутствием краснолаковой керамики с рельефным орнаментом и чаще всего с гладкой поверхностью поздних типов эпохи последних веков империи.

Слои, соответствующие нижнему горизонту стены, содержат чернолаковую и расписную аттическую керамику конца V—IV вв. до н. э. Таким образом, есть все основания предполагать, что стена уже существовала в эпоху массового производства расписной греческой посуды. Наиболее глубокие слои характеризуются древними типами

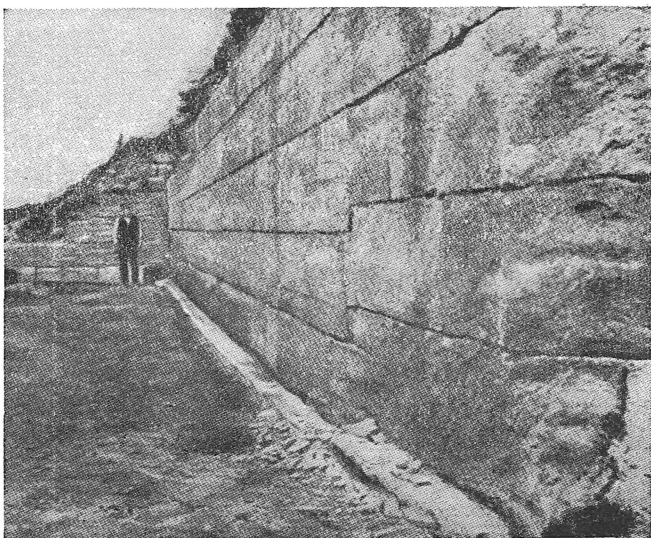

Рис. 2. Кладка оборонительной стены в Сен-Блез (Буш-дю-Рон).

bisсhero negro, серой керамикой фокейского типа, с волнистым орнаментом, датирующей начиная от VI в. до н. э., и керамикой неизвестного происхождения, с черной облицовкой или с тонкими полосами, нанесенными краской по глине или ангобе, которая также должна быть датирована VI—V вв. до н. э. (REA, t. XXXIX, 1937, № 2, стр. 111 сл.: H. R o l l a n d—Fouilles de Saint-Blaise).

Лезу (близ Клермона, Пью-де-Дом). Лезу, в 27 км к востоку от Клермона, уже давно известен как центр производства галло-римской керамики, где обнаружено до сотни керамических печей, датирующихся начиная от эпохи Флавиев. При Траяне эти мастерские достигли наивысшего расцвета, продолжавшегося на протяжении всего II в. Керамические мастерские Лезу производили в огромном количестве красно-лиловую керамику, распространявшуюся не только по всей Галлии, но также и в Британии, на

Рис. 3. Печь керамической мастерской в Лезу.

Рейне и по всему Дунаю. Керамика отличалась лаком оранжево-красноватого цвета, с матовым оттенком, и рельефными украшениями очень тонкой и изящной работы.

Но керамисты Лезу производили не только terra sigillata. Как установлено последними раскопками 1934 г., из этих мастерских происходит также галльская керамика другого рода, центр производства которой тщетно пытались установить в течение ряда лет. Речь идет о керамике из темной, хорошо отмученной глины, без ангобы, с различным геометрическим орнаментом (волнистые или штриховые линии, подобие папортника, решетки и др.) и орнаментом из точек, наносившимся с помощью гребня, булавки или специального штампа. Среди этой керамики встречаются также образцы тонкой, геометрическими узорами расписанной посуды, известной по находкам на многих галльских городищах в Бибракте, Алезии, Гергови и др.

Новые раскопки в Лезу разрешили вопрос о происхождении расписной керамики из этого большого северного центра. Печи (рис. 3) и мастерские, открытые в 1934 г., воздвигнуты на месте печей и мастерских позднелатенской эпохи, а в слоях наиболее древних имеется в изобилии посуда с нацарапанным и расписным геометрическим орнаментом вышеуказанного типа. Таким образом, керамическое производство в Лезу восходит к последнему (III) периоду эпохи Ла Тен. Прекращается оно внезапно около середины III в. н. э., очевидно, не без влияния франкского нашествия 256 г.

Кроме керамических печей, в Лезу раскапывался также некрополь, давший образцы ранней галльской краснолаковой керамики местного производства (RA, t. V., 1935, стр. 91 сл.: C h. F a b r e—Les industries céramiques de Lezoux; Germania,

1935, № 4, стр. 317 сл.; R. Lantier, A. Grenier—Archéologie gallo-romaine, I, 1931, стр. 198 сл.).

Герговия (близ Клермона, Пью-де-Дом). У холма Мердонь, отождествляемого с древней Герговией, под которой Цезарь стоял со своими войсками в 52 г. до н. э., археологические исследования впервые были произведены в 1862 г. Тогда были обнаружены два лагеря (на расстоянии 3 км друг от друга и почти на таком же—от самого оппидума). Малый лагерь, установленный на холме Рош Бланш, где до того существовало галльское укрепление, использованное римлянами, соединялся с большим лагерем, расположенным к северу от селения Орсе, посредством вала с двойным рвом, шириной в 12 римских футов, возведенного по приказу Цезаря. Поскольку интересы Наполеона III, по распоряжению которого производились раскопки, не шли далее выяснения фактических подробностей похода Цезаря, работы на этом были прекращены. И лишь в 1933 г. они были предприняты вновь, на этот раз уже на почве самой Герговии. В результате кампании 1933/34 г. установлено, что на базальтовом плато (1400×500 м), где стоит оппидум, по краю крутого обрыва тянется насыпь из нерегулярных камней, являющаяся остатком древних укреплений. С юго-западной стороны плато она достигает 2 м высоты при 10 м ширины. Культурный слой, находящийся ниже основания оборонительной стены, содержит фрагменты галльштаттской керамики, кремневые осколки и орудия, кости животных и единичные предметы из бронзы (наконечники стрел). Этот культурный слой отделен от основания стены стерильной прослойкой в 20—30 см толщины. Общий характер находок имеет галльштаттский отпечаток, убеждающий в том, что поселение этого слоя принадлежит ранней эпохе железа (первая половина I тысячелетия до н. э.). Раскопки, произведенные с внешней стороны стены, открыли интересное защитное сооружение—крутой скос, вырезанный в базальте, ниже которого простирается узкая терраса, отстоящая по вертикали на 4 м от края плато. До раскопок скос был совершенно засыпан камнями, упавшими со стены. Под камнями на террасе обнаружены фрагменты галльской керамики и несколько обломков итальянских амфор. Замечено также, что между камнями внутреннего панциря стены попадаются обломки галло-римских черепиц, встречающиеся и на поверхности городища. Таким образом были установлены два культурных напластования, галльштаттское и латенское, с укреплением эпохи Цезаря и Верцингеторикса. Из отдельных находок первой кампании следует упомянуть о скоплении нескольких сот ядер в одном месте, в непосредственной близости от стены. В результате второй кампании 1935 г. была полностью вскрыта юго-восточная часть укрепления, а на западном крае плато установлено наличие подобной же системы обороны. У подножия холма, в одной из траншей, получена хорошо стратиграфированная шкала керамических фрагментов от галльштаттского до галло-римского периода. Присутствие обломков железа и шлаков в большом количестве является, вероятно, признаком местного металлургического производства. На плато расчищено здание римского времени с портиком и обширным вестибюлем, с остатками мозаичного пола. Здание дважды перестраивалось и имело, видимо, культовое назначение. В 1936 г. оборонительная стена западной части плато была также расчищена. Она обладала двойным насухо сложенным панцирем, с забутовкой межпанцирного пространства землей и щебнем. Толщина стены достигает 2,2 м. В ней обнаружены ворота шириною в 3 м, фланкированные башнями. Сооружение стены относится к эпохе Ла Тен III (I в. до н. э.). Вдоль нее с внутренней стороны тянутся развалины длинной постройки, состоящей из многих маленьких помещений. Древнейшая часть этого здания (на глубине 2,4 м от поверхности) сложена насухо и содержит лишь обломки грубой керамики. На ней находится сооружение второго периода, керамика которого датируется эпохой Ла Тен III, и, наконец, кладка третьего периода принадлежит I в. н. э. (RA, t. V, 1935, стр. 220 сл.: Fournier и др.—Fouilles de Gergovie; RA, t. VII, 1936, стр. 121 сл.; RA, t. IX, 1937, стр. 94 сл.).

Мон-Лассуа (Викс, Кот д'Ор). В начале 1930 г. на северо-восточном склоне Мон-Лассуа обнаружены остатки значительного галльского поселения, «парадоксально расположенного на косом, как крыша, склоне». На этом откосе не было и следа

искусственной платформы— всё же часть остатков сохранилась на месте. Подступы к вершине холма затруднены четырьмя крутыми скатами. Раскопки, произведенные в 1934 г., подтвердили, что открытые остатки принадлежат именно поселению: найдены бронзовые булавки в процессе фабрикации, заготовки браслетов из сланца, глиняные сосуды, брошенные в процессе обжига. Однако никаких следов каменных кладок замечено не было. В центре поселения помещался огромный очаг, от 10 до 12 м. в диаметре, окруженный маленькими очагами, содержащими скопления пепла и угля. Культурный слой, лежащий на скале, достигал в этом месте толщины от 1,5 до 3 м. Добыт большой керамический материал, состоящий из фрагментов тарелок, чаш, мисок, сосудов на ножке в форме опрокинутого кубка, амфор и т. д. Грубая керамика, сделанная от руки, имеет волнистый орнамент по краю, рельефную веревочку, отпечатки пальцев, ногтей, ямочки и т. п.

Тонкая керамика, сделанная на кругу, обнимает серию сосудов с соскообразными выступами, выемками и канеллюрами. Многие фрагменты имеют расписной геометрический орнамент, чрезвычайно при этом разнообразный, весьма редко дублирующий. На одной чаше дано схематическое изображение оленя, на другой— олень и косули, исполненное более натуралистично. Стремление к орнаментации столь велико, что сосуды украшались не только снаружи, но нередко и внутри. Живопись наносилась иногда на лощеную поверхность или по легкому рельефу. Чаше встречаются желтый или охристый цвета, иногда наблюдается полихромия. Описанная керамика найдена вместе с обломками греческих чернофигурных сосудов VI—V вв. до н. э. и с билатеральными или арбалетными фибулами конца французского галлыштатта.

Поселение Мон-Лассуа, несомненно, современно оппидуму Шато-сюр-Сален (Юра), где отмечен схожий материал, найденный совместно с греческой архаической керамикой (RA, t. V, 1935, стр. 265 сл.).

Везлей (Ионна). Раскопками 1934 г. у Фонтен-сале (близ Везлея) открыто четырехугольное, вытянутое в меридиональном направлении здание. Его восточный фасад (25 м длины) был украшен пилястрами через каждые 2,5 м. В 1935—1936 гг. расчистка его была завершена, сделаны многочисленные находки керамики и других бытовых предметов. Вскрытые остатки принадлежат большому комплексу двойных терм, которые, соответственно их ориентации, были названы северными и южными термами. Северные термы позволяют определить назначение основных помещений: элеотезий, аподитерий, фригидарий, тепидарий, лаконик и кальдарий, в виде бассейна для теплой воды. Гипокауст, расположенный под некоторыми из этих помещений, местами довольно хорошо сохранился. Кое-где полностью были прослежены ряды глиняных труб, подававших горячий воздух. Южные термы прослеживаются менее детально. Обилие женских украшений среди находок южных терм позволяет считать их женскими, а северные— мужскими. Судя по керамическим и в особенности по многочисленным нумизматическим находкам, термы построены в конце I в. н. э., разорены и частично разрушены в 80-х годах II в. и вновь восстановлены в первой четверти III в. Германское нашествие 276 г. принесло окончательное разрушение. На протяжении IV в. часть северных терм была использована для кузнечной и слесарной мастерской, судя по остаткам горна, кусков металла и различных металлических сельскохозяйственных изделий. Здание было совершенно покинуто около 388 г. н. э. На некотором расстоянии, к западу от терм, имеются остатки часовни св. Иоанна, основанной в IV в. н. э. Сохранилась лишь часть южной стены. Произведенные здесь раскопки выяснили, что часовня стояла на развалинах здания римской кладки. Древнейшее здание было прямоугольным, сложенным из отесанных камней помещением, ориентированным на восток. Кроме того, оно было окружено хорошо прослеживающейся каменной оградой. Характер архитектуры и присутствие на этом же месте впоследствии христианской часовни, а также сделанные в свое время в районе развалин случайные находки головы женской статуэтки из белого мрамора и бронзовой мужской статуэтки определяют нижнее здание как галло-римское святилище. Разрушения, причиненные при сооружении христианской часовни, не позволяют восстановить в точности его плана. Во всяком случае, оно было разделено на четыре неравных по величине помещения. Находки

монет внутри него указывают в качестве даты постройки самое начало 1 в. н. э. Существовало оно на протяжении первых трех веков империи и было разрушено в эпоху германского вторжения (276 г.). (*Revue des questions historiques*, 1937, № 1, стр. 63 сл.: R. L o u i s—Les fouilles gallo-romaines de Saint-Père-sous-Vézley).

М о р о н в и л ь е (Марна). В 1935 г. близ этого пункта раскопано поселение с группой жилищ эпохи Ла Тен II (III—II вв. до н. э.). Находка эта заполняет значительную лауну в археологии бассейна Марны, где обиталища эпохи Ла Тен до сих пор не были известны. Размер самого крупного из раскопанных жилищ равен 35×5 м. Под пахотной землей на глубине 0,25 м начинается слой золы, толщина которого в центре жилища достигает 1 м. В очаге зола смешана с мелом, костями животных, обломками керамики и железными фрагментами. Среди костей животных преобладают свинные и кабаньи, но есть также кости барана, коровы и лошади. Керамика изготовлена из темной глины, покрыта блестящей ангобой; некоторые сосуды красноватого цвета. Формы: тарелки типа Ла Тен II, яйцеобразные сосуды с длинным горлом, горшки, украшенные глубоким, прорезным орнаментом. В нижнем горизонте этого слоя были найдены обломки железной фибулы также типа Ла Тен II. Стены жилища были несколько скошены наружу. Его разрез представляет равнобедренную трапецию с основанием наверху. Повсюду встречены куски известковой обмазки стен. Перекрытие могло иметь два ската или один; в последнем случае южная стена была выше, чем северная. Кроме этого жилища, было раскопано еще два, но круглой формы и несравненно меньшего размера (RA, t. VII, 1936, стр. 121 сл.: J. D u p r i s).

К у р м е л ю а (Марна). На берегу реки Велы (Vesle) найдена гончарная мастерская, раскапывавшаяся в начале 30-х гг. К 1934 г. было открыто 5 печей очень простой конструкции, выложенных в слое аллювиальной глины, лежащей на меловом слое. В двух печах оказались помещения для обжига керамики. Одна имела специальные станки для сосудов, на которых находились тарелки, расставленные вдоль стенки печи. Посредине были поставлены сосуды из серой глины и ряды тарелок с темной ангобой и клеймом Solius. Соседняя печь дала плоские тарелки с клеймами Etico и Clodus. Каждый станок имел пять или шесть тарелок, разоборванных между собой обломками керамики. Изделия этой мастерской ограничены тремя формами: тарелки, чаши и сосуды с узким горлом из серой глины, без облицовки или с блестящей черной, а иногда серой ангобой. Орнамент отсутствует, если не считать нескольких сосудов с процарапанными полосками на плечиках. Всего отмечено около 50 имен гончаров, в том числе имя Senica, встречающееся на сосудах в Нимвегене (Голландия) (*Germania*, 1935, № 4, стр. 317 сл.: R. L a n t i e r).

П а р и ж (др. Лютеция). Между Коллеж де Франс и ул. Жан-де-Бовэ при строительных работах открыты древние сооружения, еще и ранее привлекавшие внимание археологов. Котлован, вырытый в 1936 г. к северу от Коллеж де Франс, обнажил некоторые части большой и весьма любопытной постройки. Видны своды на массивных кирпичных столбах, остатки стен с нишами, водопроводные каналы, камни с профилированными частями. Хорошо прослеживается основание круглого зала 16 м в диаметре. Весьма вероятно, что здание представляло собой термы. И хотя, ввиду случайного характера раскопок, его очень трудно датировать, все же вряд ли оно старше или моложе второй половины II в. н. э., будучи современно строительной эпохе, давшей древнему Парижу многочисленные сооружения, остатки которых еще существуют и которые были разрушены около 280 г.: городская курия, под фундаментами Пале де Жюстис, базилика на Рю Суфло, театр под фундаментом лицея Сен-Люи, термы Клюни и акведук д'Аркюэя, который питал открытые в 1936 г. термы (RA, t. VII, 1936, стр. 124 сл.: A. M o u s s e t).

Б р ё й - л е - С е к (Уаза). В 1935 г. произведены обследование и частичная раскопка двух фашинных мостов или гатей особого устройства, проложенных римскими войсками через болотистую местность по приказу Цезаря во время похода против белловаков (51 г. до н. э.). Один из этих мостов был замечен и изучен впервые еще в 1864 г. Мосты расположены немного ниже Клермона и пересекают долину Бреш во всю ширину местности, в древности представлявшей собою болото. Длина мостов около 600 м,

ширина варьирует в разных местах от 4 до 18 м. Конструкция их состояла в следующем: на кольях укреплены поперечно лежащие бревна, к которым привязаны по сторонам пучки ветвей для устойчивости. Над бревнами лежала плетенка из ветвей, сверху засыпанная песком. Мосты были проложены в соответствии со стратегическим планом Цезаря и вели от лагеря римлян к возвышенности близ лагеря белловаков [RA, т. VII, 1936, стр. 53—94: J. M a t h e r a t—«Les ponts de fascines» de Jules César à Breuil-le-Sec (Oise)].

ШВЕЙЦАРИЯ

Л о к а р н о. Зимой 1937 г. в окрестностях Локарно раскапывался большой галло-римский некрополь, расположенный на берегу Лаго Маджоре. В общей сложности вскрыто 158 могил; из них некоторые представляют собой камеры с боковым помещением для приношений. Кое-где на стенах отмечены остатки росписи. Среди найденных вещей много стеклянных изделий: пузырьки для духов в форме птиц, чаши с орнаментом или с ребрышками, прекрасная чашка из цветного стекла с росписью (весьма напоминает известный стеклянный флакон из Керчи), на которой изображена птица с длинным клювом на ветвях плюща, палочки для размешивания жидкостей и др. Среди терракотовых статуэток отметим группу мужчины и женщины, возлежащих на ложе, и другую пару, исполненную в подражание эллинистическим группам Эрота и Психеи. Весьма любопытна фигурка трехголовой женщины (может быть, оригинальная интерпретация Гекаты?). Бронзовая посуда представлена широкими блюдами с ручками и черпалками (*simpulae*), с вертикально поставленными орнаментированными ручками. Весь материал относится к I в. н. э. и весьма характерен для галло-римской культуры страны гельветов (RA, t. IX, 1937, стр. 94).

Ж е н е в а (др. Генава). Исследованиями, произведенными в 1935 г., прослежена римская дорога Лион-Сейсель-Женева в секторе Сен-Жюльен-Каруж. По выходе из этого пункта дорога шла на *fundus*, находившийся на месте виллы Перли, общий план которого также может быть восстановлен; в северной части большого прямоугольника, образуемого его границами, были расположены хозяйственные постройки, в центре—жилища владельца, на юге и западе—сады, террасы и т. д.

На месте римского порта прослежены древние очертания берега и установлено, что прежде здесь имелась маленькая бухта. Получены также кое-какие данные относительно оборонительных сооружений галльской Генавы. Для обороны был использован холм Бур-дю-Фур, на котором существовало искусственное укрепление в форме полумесяца, состоявшее из рва и земляного вала с палисадом на гребне. Особенность этих сооружений заключается в сознательном отказе от прямых линий обороны—древне-галльская тенденция, которая стала возрождаться во многих местах в III в. н. э. в эпоху германских нашествий (RA, t. IX, 1937, стр. 95 сл.).

БЕЛЬГИЯ

Т о н г р (Лимбург). В 1934 г. во дворе одного из домов случайными раскопками обнаружено большое скопление фрагментов галло-римской керамики в общей сложности до 2 500 сосудов. Фрагменты залегали компактными массами, причем каждый слой содержал сосуды одного цвета или одной и той же облицовки. Слои были разделены досками, представляющими собой, скорее всего, не что иное, как полки, на которых эти сосуды в свое время стояли и вместе с которыми были погребены в результате внезапного разрушения. Перед нами, очевидно, остатки керамической лавки, погибшей вследствие пожара, происшедшего между 50 и 60 г. н. э. Находка эта имеет важное значение как для истории керамической торговли, так и для истории римского поселения в Тонгре (RA, t. VI, 1935, стр. 180 сл.: R. L a n t i e r).

ГОЛЛАНДИЯ

У т р е х т. Раскопки, производившиеся начиная с 1929 г. на соборной площади, в результате первой же кампании показали, что Утрехт, подобно Вехтену и Дурстеду, во II в., а, может быть, уже и в середине I в. н. э., был местом стоянки римского оккупа-

ционного отряда. Римский лагерь помещался на искусственной насыпи, возвышавшейся в месте раскопок, в среднем на полметра над уровнем материка. Находки, сделанные в культурном слое, а также в двух древних колодцах, один из которых достигал 6,4 м глубины, устанавливают несколько периодов в существовании поселения. Хронология их в общих чертах может считаться выясненной. Наводнение завершило период первой оккупации, а в III в. н. э. внезапное опустошение положило конец существованию римского Утрехта. В период раннего средневековья появилось новое поселение, разрушенное в начале каролингской эпохи. В 1933 г. раскопки были продолжены и привели к открытию толстой кирпичной стены и других кирпичных кладок с остатками расписной штукатурки. Это были развалины казарм римского лагеря. Находки, сделанные на уровне их фундаментов и несколько выше, содержат черепицы и обломки краснолаковой керамики с гончарными клеймами. Наряду с находками монет Адриана (117—138 гг.) и Требониана Галла (251—253 гг.), они весьма ценны для хронологических выводов. Клейменные черепицы представлены в большом количестве; 55 имеют, в том или ином сокращении, чтение: *exercitus Germaniae inferioris* (или: *exercitus germanicus inferior*). Они происходят из черепичного завода, функционировавшего в окрестностях Нимега, и привезены в Утрехт не ранее середины II в. н. э. Восемь клейм сообщают имена римских полководцев с консульским достоинством: Дидия Юлиана, управлявшего провинцией около 178 г., и Т. Фульвия Юния Макриана, находившегося в ней между 255 и 259 гг. Из клейм, сообщающих названия легионов, одни относятся к *legio prima Minervia* [*leg(ionis) I m(inerviae) antoniana*], другие же к 30-му легиону [*leg(ionis) XXX*]. Так как *legio I Minervia* носил эпитет *Antoniana* от 212 до 222 г., а 30-й легион, созданный Траяном около 100 г., находился в *Vetera* (Ксантен) от 120 г. до начала III в., то утрехтский лагерь должен был быть последовательно оккупирован в начале II в. и в III в. н. э. Эти эпиграфические свидетельства подтверждаются керамическими данными. Среди гладкой керамики имеются фрагменты с клеймами гончаров *Diseto*, *Serva* и *Peregrinus*. Первые два работали между 120 и 180 гг., *Diseto*—на северо-западе Галлии, *Serva*—в Трире, тогда как мастерская *Перегринуса* функционировала в Рейнцаберне между 140—180 гг. Что касается рельефной керамики (*sigillata*) с фигурными изображениями, то она содержит, наряду с фрагментами середины III в., несколько обломков более ранних, заставляющих относить время возникновения лагеря к предшествующему столетию и, может быть, даже к эпохе Траяна. Под остатками лагеря II в. были найдены остатки сооружений еще более древних, отделенных от описанных выше слоем стерильной глины. Это были саманные кладки, принадлежавшие казармам лагеря I в. н. э. Слой пожарища указывает причину прекращения его существования. К остаткам древнейшего лагеря принадлежали, кроме того, конюшни длиной в 15 м. Ввиду полного отсутствия черепицы следует думать, что кровли этих зданий были деревянные или соломенные. Хронологические данные, извлеченные из керамических и нумизматических находок, свидетельствуют о том, что первый лагерь был сооружен при Клавдии (41—54 гг.), а уничтожен в эпоху восстания батавов в 69—70 гг. н. э., как и большинство других римских *castra* в районе Рейна (RA, t. IV, 1934, стр. 55 сл.; J. Van der Grinten—Fouilles de Damplein à Utrecht).

БРИТАНИЯ

За последние годы в центре внимания археологов, занимающихся древней историей Англии, находятся такие пункты, как Веруламий, Майдн-Кестль и Кольчестер. Раскопки больших (Майдн-Кестль, например,—самое большое древнее городище в Англии) и многослойных памятников занимают английскую науку в особенности потому, что их изучение обещает дать связную историю культурного развития этих важных пунктов от эпохи бронзы до самого средневековья. Необходимо отметить, кроме того, значительную работу, проделанную и проделываемую по детальному изучению оборонительных сооружений в районе британского лimesа и, по всей Англии, римских дорог,—работу, которая специально занимает археологов, интересующихся периодом римской Британии. Любопытно, между прочим, отметить, что при разведочных работах в поисках древних дорог, а также иногда и архитектурных сооружений: лагерей,

вилл и т. п., английские археологи используют порой аэрофотосъемку, избавляющую от больших затрат времени на наземные поиски и позволяющую экономить также разведочные земляные работы.

Регни (Чичестер, Суссекс). В 1934 г. были обнаружены следы, а в 1935 г. произведены пробные раскопки римского амфитеатра в Чичестере (стоящем на месте римско-кельтского городка Регни или Регнум), на берегу Ламанша. Амфитеатр расположен вне городской стены, неподалеку от древнего некрополя, находящегося на противоположном берегу небольшой речки Лавент. На основании нумизматических и керамических находок (*terra sigillata*), постройка амфитеатра может быть отнесена к 70—90 гг. н. э. Зброшен он был, повидимому, в конце II в. и разрушен вскоре после того. Наиболее ранние из найденных в нем монет относятся к царствованию Веспасиана (около 75 г.), наиболее поздние—к царствованию Антонина Пия (около 161 г.). Краснолаковая

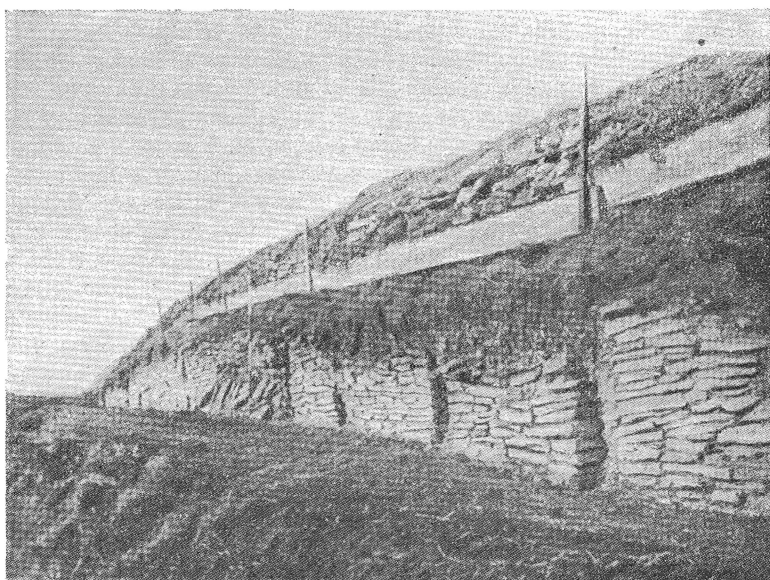

Рис. 4. Древнейшая оборонительная стена Майдн-Кестля.

керамика по имеющимся гончарным клеймам датируется временем от Клавдия до Траяна (AJ, vol. XVI, 1936, № 2, стр. 149, сл.: G. White—The Chichester Amphitheatre: Preliminary Excavations).

Майдн-Кестль (Дорсет). Раскопки Майдн-Кестля были начаты в 1934 г. Это—большое (около 100 акров) укрепленное городище, расположенное на высоком удлиненном холме, представляющем прекрасные фортификационные возможности. Работы сразу же дали весьма интересные результаты. Наиболее древние культурные остатки, сохранившиеся в нескольких глубоких искусственных ямах, принадлежали концу неолитической эпохи (III и начало II тысячелетия до н. э.).

Неолитическая культура представлена некоторым количеством кремневых орудий, среди которых имеются полированные, и простейшей, грубой керамикой, лишенной орнаментации.

Остатки бронзовой культуры не обнаружены, древняя же эпоха обработки железа богато представлена всеми тремя периодами, на которые ее принято делить в Англии (А—до 600 г. до н. э.; В—600—200 гг. до н. э.; С—200 г. до н. э.—середина I в. н. э.). Эти остатки опять-таки залегают, главным образом, в многочисленных выбитых в скале круглых ямах, из которых некоторая часть, несомненно, предназначалась для жилья, а другие служили хранилищами.

Для характеристики римского периода существования города наиболее интересным открытием являются остатки храма обычного для Англии «римско-кельтского» типа. План его приближается к квадрату, cella окружена портиком или «верандой». Максимальная сохранность стен—1,3 м. Вход в храм устроен с восточной стороны. Первый, более древний пол его cella может быть датирован, по монетным находкам, временем Константина I, второй—не древнее времени Феодосия (379 г.). При раскопках храма был найден любопытный бронзовый вотив, изображающий быка, на голове и спине которого помещены два мужских бюста.

Раскопки 1936 г. позволили установить шесть периодов существования оборонительных сооружений; под нижней, первоначальной дерновой линией поверхности холма найден слой неолитической стоянки.

Даты последовательных перестроек стены могут быть установлены с известной точностью. Укрепления 1—4-го периодов современной керамике поздних типов эпохи В, т. е. принадлежат времени от 400 до 200 г. до н. э. Керамика, непосредственно покрывающая стену 4-го периода, принадлежит к образцам типа С, I в. до н. э. Совершенно очевидно, что перестройка укрепления 4-го в 5-е произошла в течение периода С железной эпохи.

Следует заметить, что наличие панцирей и забутовки в конструкции укреплений Майдн-Кестля находит себе многочисленные параллели в галльштаттских и латенских укреплениях на материке Европы, в частности, на юге Франции.

Стена 6-го периода, современная позднему горизонту в культурных напластованиях поселения, имеющему на себе следы галльского влияния, должна быть датирована 2-й четвертью I в. н. э.

Раскопки, произведенные в 1937 г., показали, что древнейшая стена Майдн-Кестля (рис. 4), возникновение которой, как и других древних укреплений Англии, может быть отнесено ко времени до 300 г. до н. э., обнимала всего лишь 16 акров площади. Перед стеной имелся ров 16 м ширины и 6 м глубины. Крепость имела два входа, с востока и запада. Древнейшая стена была обложена каменным панцирем, подкрепленным расставленными на некотором расстоянии друг от друга столбами. Вторая стена отличается от первой еще и наличием ската (отлива). Кроме того, она, повидимому, не имела каменного панциря. Стены 4-я и 5-я имели каменный панцирь с внутренней стороны, и, наконец, стена 6-я не имела его вовсе, но зато была снабжена деревянным частоколом, идущим по ее гребню. Происшедшее около 100 г. до н. э. галльское (кельтское) нашествие с материка отмечено на городище появлением материковой керамики. Собственно кельтский, удостоверенный нумизматическими находками, период существования Майдн-Кестля ограничивается 20—43 гг. н. э. В 43 г. крепость была оккупирована римлянами. С этого времени на городище появляются образцы римской архитектуры (как, например, «дом жреца», небольшое жилое сооружение, фундамент которого был прослежен вблизи от вышеописанного храма) и краснолаковая керамика галльских мастерских. К кельтскому еще периоду относится, между прочим, совместная находка 20 000 каменных ядер у восточных ворот. В конце I в. н. э. жители Майдн-Кестля были переведены по распоряжению римской администрации в соседний Дорчестер. Но жизнь на городище не прекратилась окончательно. Одна из числа исследованных круглых ям для жилья местного типа была в употреблении в самое позднее время существования Майдн-Кестля, что доказывается найденной бронзовой подставкой и обломком мраморной статуэтки эпохи поздней империи. (AJ, vol. XV, 1935, стр. 265 сл.: R. E. M. Wheeler—The Excavations at Maiden Castle, Dorset, First interim Report; vol. XVI, стр. 265 сл.: Second interim Report; vol. XVII, 1937, стр. 261, сл.: Third interim Report).

Л о н д о н. При земляных работах на Тринити-Сквер в 1936 г. обнаружены незначительные остатки оборонительной стены Лондона римского времени. На небольшом пространстве оба фаса стены были открыты и доступны для изучения. С внешней стороны, кроме того, открылась кладка, принадлежащая нижнему горизонту более поздней, нежели сама стена, башни. Она имела полуциркульный или подковообразный план и покоилась на солидном основании, сложенном из больших блоков. Освобожденная от земли часть башни имеет 2,7 м в длину, считая от фаса стены, и около 1 м в ширину.

В нижнем горизонте башенной кладки найдена большая фрагментированная плита с остатками надгробной надписи, которая, будучи соединена с другим обломком, найденным в этом месте еще в 1852 г., позволяет восстановить следующую, любопытную для истории периода римской оккупации надпись: Dis manibus [G(aii) Jul(ii) G(aii) f(ilii) F]ab(ia) Alpini Classiciani [proc(onsulis) provinc(iae) Brit[ann(iae)] Julia Indifilia Pacata i[nfelix]] uxor. Юлий Классициан (Т а с.—*Annales*, XIV, 38; упоминается также в *CIL*, VI, 9363) был послан в Британию в качестве проконсула в 61 г. н. э. Что он умер при исполнении этих обязанностей, подтверждается вновь найденной надписью. Его жена Юлия Паката была, вероятно, дочь Юлия Инда, выступившего в 21 г. н. э. против восставших тревиров.

Рис. 5. Бронзовый вотив (бык, несущий два мужских бюста) из Майдн-Кестля.

Юлий Инд был начальником отряда конницы, видимо, того самого, который в одной надписи, происходящей из области тревиров, именуется *ala Indiana* (*CIL*, VII, 66) (*AJ*, v. XVI, 1936, № 1, стр. 1 сл. F. C o t t r i l—A Bastion of the Town Wall of London and the Sepulchral Monument of the Procurator Julius Classicianus).

В е р у л а м и й. Древний Веруламий (совр. Сент-Эльбанс) был одним из крупнейших центров доримской Британии. Около 30 г. до н. э. царь триноватов Тасциован, которому был подчинен большой район в центральной и юго-восточной Британии, чеканил монеты с названием этого города в легенде. Его предшественник, Кассивелаун, бывший вождь британских племен в борьбе против Цезаря в 54 г. до н. э., очевидно, также считал его своей столицей. Таким образом, отождествление упоминаемого Цезарем безыменного укрепления Кассивелауна с древним Веруламом представляется довольно вероятным.

Раскопки, начатые в 1930 г., обнаружили доримскую оборонительную стену овальной формы, обнимающую пространство площадью в 200 акров, а также земляной вал римского военного лагеря, площадь форума и здание театра. В 1931 г. было установлено,

что оборонительная стена доримского Веруламия имела на себе деревянные палисад. Возвышалась она на месте древнейшего поселения, представленного керамикой ранних периодов эпохи железа. Перед укреплением имелись рвы, заполненные культурными остатками конца I в. до н. э.—40-х годов н. э. Над ними залежали фрагменты римских кирпичей и римской провинциальной керамики второй половины I в. н. э. Раскопками 1934 г. на городище, близ развалин театра, был открыт небольшой «римско-кельтский» храм (17 кв. м), имеющий квадратную целлу. От оснований храма уцелела лишь восточная часть. Окружающий храм портик имел 4 м ширины, а стена целлы—70 см толщины. Среди находок не было ни одной позднее 2-й половины I в. н. э., что и является датой сооружения храма. С северной и южной сторон обнаружены две пристройки более позднего времени—это явствует из их неряшливой кладки на известковом растворе с желтым песком. Керамические находки приурочивают их к III в. н. э. Храм был расположен среди обширного двора, окруженного каменной оградой с колоннами. Над основанием этой ограды, относящейся к концу I—началу II в., открыта устроенная в земле печь (IV в.). Следует отметить, кроме того, остатки жилых построек римского времени в районе форума. Одно из этих зданий сохранило следы штукатурки с красной окраской (*Antiquity*, 1932, стр. 133 сл.: R. E. M. W h e e l e r—A prehistoric Metropolis: the first Verulamium; *AJ*, vol. XVII, 1937, стр. 28 сл.: A. W. J. L o w t h e r—Excavations at Verulamium in 1934).

К о л ь ч е с т е р (др. Камулодинум, Эссекс). В столице Кунобелина, против

которой был направлен первый удар римских оккупационных войск императора Клавдия, раскопки были произведены в 1930 г. Они показали, что древнее городище (на холме у Шипен-Ферм) было уже значительным поселением в I в. до н. э. Архитектурные остатки принадлежали деревянным зданиям с глинобитными или земляными полами, с простыми очагами вместо печей и водоотводными канавами. Некоторые здания окружены рвами и палисадами. Вся территория городища усеяна ямами разнообразных, иногда очень больших размеров и колодцами, из которых три хорошо сохранили деревянные срубы. Найденная в большом количестве глиняная посуда содержит образцы сосудов древних типов, сделанных от руки, а также керамики римского времени от эпохи Августа до Клавдия. Керамические находки свидетельствуют о широких торговых связях восточной Британии с областью северной и южной Галлии, с Италией и с Прирейнским районом в эпоху, на полстолетие предшествующую римскому завоеванию. Пряжки, фибулы и другие бронзовые предметы, равно как британские, галльские и римские монеты, также могут послужить материалом для изучения культурных связей Кольчестера как на острове, так и на материке.

На расстоянии 1 мили к северу от городища в 1935 г. обнаружены остатки фундаментов двух храмов разной величины, из которых больший был окружен оградой. Целла его (43 кв. м) имеет приближающуюся к квадрату форму. Стена—около 70 см толщины. Остатки колонн и большой блок известняка, оштукатуренный и окрашенный, указывают на наличие портика, к которому вела лестница, покоившаяся на деревянных сваях. От пола целлы сохранилось некоторое количество панелей черного и белого цвета.

Находки керамики эпохи Клавдиев и конца I в. н. э. с тремя монетами Кунобелина и одной Клавдия непосредственно у основания ограды храма позволяют датировать его сооружение концом I в., а наличие более поздних монет в раскопках (вплоть до конца IV в.) как будто свидетельствует о его непрерывном существовании на протяжении трех столетий.

Второй храм был также прямоугольным в плане, но кладка его отличалась неряшливостью и стояла на остатках кладок II и III вв. Пол целлы сделан из утрамбованного гравия. Следов ограды обнаружено не было.

Несколько далее к северо-западу в 1936 г. с помощью аэрофотосъемки открыты следы еще одного храма с двойной квадратной колоннадой и хорошо заметным входом-портиком с восточной стороны. Храм датируется серединой II в. н. э. С внутренней стороны колоннады его окружал ров, уже не функционировавший в эпоху существования колоннады и содержащий керамику эпохи Флавиев, куски розовой штукатурки и монеты Веспасиана, а на самом дне монеты Кунобелина и керамику до-римского типа. Весьма вероятно, что на месте остатков храма II в. существовало более раннее кельтское святилище, подвергшееся романизации в более позднее время (Antiquity, 1931, стр. 239; JRS, vol. XXVI, 1936, pt. II, стр. 236; id. vol. XXVII, 1937, pt. II, стр. 240).

Престетайн (Уэльс). В 1935 и 1936 гг. раскапывался римский лагерь, окруженный рвом. Судя по найденным в нем остаткам, ров существовал лишь короткое время. Вне рва, на южном склоне холма, занятого лагерем, открыты хорошо сохранившиеся термы, построенные из тесаного красного песчаника (16×6 м), состоящие из трех комнат и печи. Фригидарий с абсидальной формы бассейном, повидимому, был пристроен к остальным помещениям несколько позже. Устои гипocausta сложены из квадратных кирпичей, среди которых встречаются экземпляры с клеймами XX легиона. Слой,

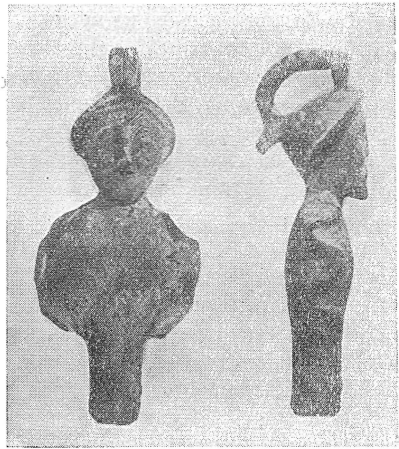

Рис. 6. Бронзовое навершие жезла из погребения бл. Йоркшира.

покрывавший развалины, содержал небольшое число фрагментов керамики времен Антонинов, когда лагерь, повидимому, перестал существовать. Рядом с термами открыты еще два здания; одно из них было выстроено в конце I в. н. э., другое к этому же времени погибло от огня (JRS, v. XXVI, 1936, pt. II, стр. 236; v. XXVII, 1937, pt. II, стр. 223).

В а л А д р и а н а. В Гальтоне в 1936 г. была исследована претентура (часть лагеря между *via principalis* и *porta praetoria*) укрепления *Hunnum*. Открыты кладовая, конюшня и два казарменных помещения. Здания относятся к эпохе Северов. Постройка ворот может быть датирована временем правления Платория Непота (от 122 до *circa* 124 г. н. э.) по посвячительной надписи, найденной в западных воротах: *Imperatoris Caesaris T[ra]iani Hadriani Aug[usti] leg[io] VI [victrix p[ro]p[ri]a f[ide]lis] A. Platorio N[epoti] leg[ato] aug[usti] pr[ae]f[ectus] pr[ae]tore* (JRS, v. XXVII, 1937, pt. II, стр. 225).

Б р у г а н Г а м в е р (Йоркшир). В 1936 г. были произведены раскопки на месте древнего поселения с укрепленным римским лагерем, раскапывавшемся также и в предшествующем году. Открыта часть вала эпохи Траяна, тянущаяся к югу от крепостных ворот. Вал был сложен из кусков дерна, на фундаменте из плоских камней и имел 3 м с небольшой ширины. Позднее перед ним был возведен каменный вал, относящийся к антониновскому времени. Перед этими укреплениями обнаружены два еще более поздних бастиона, поставленные через интервал в 60 м. Архитектурные остатки, найденные внутри укрепления, образуют семь строительных напластований. Древнейшие жилища—мазанки, относящиеся к эпохе, предшествовавшей римской оккупации, имеют над собой незначительный слой стерильного песка, на котором покоятся массивные каменные фундаменты зданий начала II в. н. э. Город был густо населен в III в. н. э. Однако уже в начале IV в. он вновь подвергся коренной перестройке, частично же даже был перенесен на новое место. Находки конца IV в. очень скудны и происходят лишь из юго-западной части городища. Остатков зданий этого времени не обнаружено.

Найдено много керамики, принадлежащей древнейшему периоду существования поселения, в том числе—местная посуда, частью украшенная штамповальным орнаментом, частью подражающая рельефным украшениям керамики галльских мастерских.

В октябре 1936 г. к северо-западу от города случайно была вскрыта могила, выложенная каменными плитами. Она содержала скелет, остатки небольшого деревянного ведерка с железными обручами, бронзовую скульптурную привеску местной работы, в виде мужского бюста с подстриженными волосами и заостренным подбородком, а также два железных скипетра, с бронзовыми навершиями, в виде мужских бюстов в шлемах (рис. 6). Последние были умышленно согнуты, перед тем как их положили в могилу. Все эти предметы, несомненно, следует рассматривать как инсигнии местного вождя или жреца (JRS, v. XXVII, 1937, pt. II, стр. 225 сл.).

Л. Ельницкий

В Академии наук СССР

На мартовской, апрельской и майской сессиях Отделений истории и философии Академии наук обсуждался ряд важнейших вопросов по истории древнего мира.

Так, на мартовской сессии обсуждались и были намечены теоретические проблемы по всемирной истории и по истории народов СССР в связи с выпуском в свет «Краткого курса истории ВКП(б)».

В докладе «Некоторые проблемы истории СССР в свете Краткого курса истории ВКП(б)» проф. Шестаков, опираясь на решения XVIII съезда ВКП(б), подробно обосновывает необходимость разработки ряда новых конкретных теоретических тем по истории народов СССР. Такими первоочередными и наиболее актуальными вопросами, по мнению докладчика, являются, во-первых, проблема этногенеза, во-вторых, вопросы рабовладельческой формации у древних славян. Следующим вопросом, выдвинутым тов. Шестаковым, является образование русского национального государства. В настоящее время решение этого вопроса исторической наукой надо признать неудовлетворительным. Нельзя, говорит тов. Шестаков, процесс обра-